

УДК 1(091):(1019)

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ПОЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ КИТАЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ М. ХАЙДЕГГЕРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ЛУ ЦЗИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализирована глубинная общность основных понятий китайской классической философии и мыслительной системы Хайдеггера. Актуальность выявления этой общности обусловлена мощным гуманистическим посылом обоих философских дискурсов, а также их принципиальным акцентом на практическом значении, применении философского знания в повседневном опыте. В результате предпринятого сопоставления обнаружено, что конфуцианство и даосизм в Китае не считаются двумя параллельными ветвями философствования, как их традиционно дифференцируют, а являются различными способами говорить об одном и том же – о путях более гармоничного сосуществования мира (общества, природы) и человека. Прописанная детально, но компактно, при этом, возможно, более универсальным языком, взаимопроницаемая модель *М. Хайдеггер – китайская философия* может служить эффективным методологическим компонентом темы «Китай и Запад» в самом широком смысле, иначе говоря, может быть применимой не только на философском, но и филологическом, культурологическом, социальном, психологическом уровнях (или на междисциплинарном уровне в целом). В этом случае формируется базовый контур методологии компаративного изучения китайской и европейской (западной) поэзии. Представленный в сравнении модус бытия человека в китайской традиции и у М. Хайдеггера в дальнейшем должен быть дополнен компаративным срезом феномена времени – воплощения бытия для данных мыслительных систем (ближайшая перспектива исследования).

Ключевые слова: М. Хайдеггер; фундаментальная онтология; конфуцианство; даосизм; китайская классическая поэзия; гармония сущего.

CLASSICAL PHILOSOPHICAL AND POETIC THOUGHT OF CHINA AND THE FUNDAMENTAL ONTOLOGY OF MARTIN HEIDEGGER: COMPARATIVE ANALYSIS

LU JIGN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The deep commonality of the basic concepts of Chinese classical philosophy and Heidegger's thinking system is analysed. The relevance of identification this commonality is dictated by the powerful humanistic message of both philosophical discourses, as well as their fundamental emphasis on the practical significance, application of philosophical knowledge in everyday experience. Through the prism of the comparison undertaken, it becomes obvious that Confucianism and Taoism in China are not two parallel branches of philosophising, as they are traditionally differentiated, but different ways of talking about the same thing: ways of possibly more harmonious coexistence of the world (society, nature) and man. The mutually permeable model «M. Heidegger and Chinese philosophy», spelled out in detail, but compactly, while possibly in a more universal language, can serve as an effective methodological component of the development of research «China and the

Образец цитирования:

Лу Цзин. Классическая философская и поэтическая мысль Китая и фундаментальная онтология М. Хайдеггера: сравнительный анализ. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;1:11–17.

For citation:

Lu Jign. Classical philosophical and poetic thought of China and the fundamental ontology of Martin Heidegger: comparative analysis. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;1:11–17. Russian.

Автор:

Лу Цзин – аспирантка кафедры русского языка филологического факультета. Научный руководитель – кандидат филологических наук Л. Л. Авдейчик.

Author:

Lu Jign, postgraduate student at the department of Russian language, faculty of philology.
723311545@qq.com

West» in the broadest sense – in other words, it can be applicable not only in philosophical, but also at the philological, cultural, social, psychological levels (or at the interdisciplinary level as a whole). In this case, we form the basic outline of the methodology of comparative study of Chinese and European (Western) poetry. The mode of human existence presented in comparison in the Chinese tradition and in M. Heidegger should then be supplemented by a comparative cross-section of the phenomenon of time – the embodiment of being for these thought systems (immediate perspective of study).

Keywords: M. Heidegger; fundamental ontology; Confucianism; Taoism; Chinese classical poetry; harmony of being.

Введение

Значение М. Хайдеггера в современной философии трудно переоценить. По данным интернет-опроса, организованного Российским философским обществом в 2017 г., М. Хайдеггер входит в пятерку наиболее выдающихся мыслителей современности (наряду с Д. Чалмерсом, Е. Жижекком, Ю. Хабермасом и М. Фуко), при этом экспертная выборка респондентов отдала приоритет М. Хайдеггеру [1, с. 95]. В Китае интерес к М. Хайдеггеру проявился благодаря переводу его книги «Бытие и время» (1985). В качестве отклика на эту и другие работы немецкого философа изданы значительное число монографий и статей, как правило рассуждающих о возможности адаптации его мысли к китайским моделям мышления и морально-социальным приоритетам [2–4]. В России подобный ракурс исследования представлен прежде всего работами Е. А. Торчинова и М. Я. Корнеева, издавшими в 2001 г. коллективную монографию, которая стала первой в отечественной историко-философской мысли попыткой прочтения М. Хайдеггера «в диалоге и сравнении с философскими традициями Востока», в том числе Китая [5, с. 2].

Интерес российских китаеведов и китайских исследователей к немецкому мыслителю неслучаен и обусловлен: а) концептуальной общностью представленного М. Хайдеггером направления западной

философии и китайского философского канона, конфуцианского «Четверокнижия» и даосских текстов (приоритет практической философии, акцент на онтологии как антропологии и времени как основном модусе человеческого бытия (ср. *Путь и вперед-себя-бытие*¹)), б) сущностной близостью связанных частностей – тематики, образов, мотивов, специфического «направляющего» стиля философствования как формы, которая указывает на его практическое значение и необходимость адаптации к повседневной практике.

Представленный ниже компаративный анализ мог бы начинаться с любого из его компонентов (сравнительной пары концептов), ибо изначально важна их всеобъединяющая мысль о человеке как бытийном фокусе концентрации сущего. В этом контексте логическая взаимосвязь и необходимая последовательность проявляют тенденцию, когда одно рассуждение влечет за собой последующие. Включение в сравнительный анализ образцов китайской классической поэзии обусловлено намерением возможно более полно и наглядно отобразить общность китайской классической и хайдеггеровской философии, максимально приблизив к универсальному восприятию, согласно особенному, вневременному и внепространственному их значению.

Материалы и методы исследования

В сравнительном анализе использованы тексты конфуцианского канона («Четверокнижие»), образцы ки-

тайской классической поэзии, ключевой текст М. Хайдеггера «Бытие и время» и ряд его философских статей.

Результаты и их обсуждение

Изначальное (中) – подлинное (Eigentlich). «Открытие поистине нового может быть осуществлено лишь при способности проявлять реальность из самого Начала» [6, с. 129]. Сущность и свойства состояния изначального (что это, как оно достигается и сохраняется) являются основой содержания второй части конфуцианского канона «Чжун Юн» (中庸 «Учение о Середине» («Удержание Изначального» в переводе И. А. Канаева)) [7]. В то время как в первой части «Четверокнижия» – «Да-сюэ» (大學, «Великое учение») – прописан принцип необходимости личного совершенствования человека, во вто-

рой части (как об условии вышеуказанного) говорится о единении человека и реалий, среди которых он совершенствуется (ср. европ. *становится*). Среди, в среде, в среде как посередине – сущность «Учения о Середине» («Учения об Изначальном»).

В 1920-х гг. М. Хайдеггер, разрабатывая картину «экзистенциалов» (маркеров собственно человеческого способа бытия), в качестве основных из них выводит пару «подлинное» и «неподлинное» (в других переводах – «собственное» и «несобственное» (*Eigentlich und Uneigentlich*)) бытие. В трактовке подлинного существования, противопоставленного

¹Аналогия, проведенная И. А. Канаевым [6, с. 128].

неподлинному, используются различные критерии: «собранность», «укорененность», «упорство», «верность», но чаще всего «открытость» (*Offenheit*). У критерия «открытость» два модуса: в то время как подлинно существующий (иначе – бытийствующий) человек открыт миру, мир открыт человеку.

Мысль М. Хайдеггера об открытости как взаимопроницаемости мира (ближайшей среды и мироздания) и сущего (человека) демонстрирует цельность бытия, изначально чуждого субъект-объектным противопоставлениям. Открытость – «доверенное бытие к чему-то» [8, с. 57] – неразрывно связана с целым рядом хайдеггеровских концептов: *In-der-Welt-sein* (бытие-в-мире), *In-sein* (бытие-в), *Mit-sein* (бытие-с), *Befindlichkeit* (находимость) [9]. Внешняя странность (начертание через дефис) понятий связана прежде всего с намерением автора найти «нехоженую тропу» (*Holzwege*) в философии, возможно, плотнее приблизиться к Изначальному. Круг замкнулся: Изначальное как Середина, Середина как бытие-в-мире, Середина как бытие. Два направления мысли – древнее восточное и современное западное – встречаются здесь.

Китайская поэзия неоднократно фиксировала образные соответствия ключевым положениям традиционной философской мысли. Это есть яркий пример общности двух сфер, которую тот же М. Хайдеггер склонен был определять как общность онтологическую, предельную [10, с. 103]. Цельность и гармония сущего являются ключевым мотивом поэзии Китая, в первую очередь поэзии традиционной: *Алеют горы, потоки лазурны – во множестве сияют повсюду, / Порою встречаю сосну или дуб – все в десять они обхватов. / Войдя в поток, по камням на дне, босыми ногами иду я – / Вода шумит, журчит, несётся, ветер платье моё развеивает!..* (Хань Юй. Камни горы (в переводе В. Самошина)) [11].

Отрывок, приведенный из стихотворения поэта VIII–IX вв., демонстрирует явное отличие воссозданного единства сущего (человека и мира) от проявлений психологического параллелизма, более характерного для новой поэзии Китая, которая активно опирается на западные образцы. Психологический параллелизм фиксирует в природе настроение, ответное состоянию рефлексирующего субъекта (знаменитые верленовские строки: *Il pleure dans ton coeur / comme il pleut sur la ville...*) [12]), в то время как запечатленный факт единства прямо говорит о слиянии и тождестве: *Войдя в поток... босыми ногами...* [11].

О ключевом бытийном значении единства сущего, его укорененности в сознании человека традиционной культуры говорит многообразие воссоздания китайскими поэтами моментов единства. Так, оно может быть подчеркнуто осмысленным: *Гляжу я на*

горы, / И горы глядят на меня, / И долго глядим мы, / Друг другу не надоедая (Ли Бо, VIII в.) [13]. Бытийное единство может быть медитативным, данным в сознании безрефлексивно: *Тростник / на тихой отмели речной, / И абрикос / под тёплым ветром. / В глуши такой / зачем зазеленел он? / Ведь я уж стар, / так для кого цветёт?* (Ван Аньши, XI в.) [14]. Оно может проникать в интимную лирику: *Завидую сейчас плакучей иве, / чей белый пух летит в покои к милой...* (Ван Аньго, XI в.) [14], а также фиксировать исходный (дописьменный) опыт интимнейшего и априорного общения-единства человека и окружающего мира: *В премудростях календаря / монах-отшельник не силен, / Один опавший лист увидит – / поймёт, что осень настаёт* (Тань Гэн, XI в.) [14].

Искренность (誠) – открытость (Offenheit). Коррелят значимости хайдеггеровской категории «открытость» в конфуцианском каноне – категория «искренность». В «Чжун Юн» сказано: «Становление искренним – это Путь человека. Искренний – тот, кто без усилия пребывает в Изначальном, без стремления воплощает Порядок, молчаливо позволяет всему совершаться – таков наделенный мудростью» [6, с. 134–135]. В конфуцианстве категория «искренность» имеет приоритетное значение в воспитании юношества и отношениях старший – младший (искренность в данном случае полагается как метод).

«Для совершенствования своего сердца совершенномуудрому не нужно ничего, кроме искренности. Только искренность позволяет обрести человеколюбие и исполнить свой долг. Обладание ею делает излишними любые другие средства» [15, с. 113]. Стоит отметить, что те же принципы формулирует и «Да-сюэ».

Спонтанная самоестественность (自然, цзы жань) – здесь-бытие (Dasein). На уровне открытой расположенности, характерной для «совершенномудрого присутствия»², всему существующему предоставлено право свободно и независимо быть в своей собственной неповторимой сущности. Неслучайно в отношении к трактовке цзы жань, означающей естественность, природность (данность-таким-как-оно-есть, мог бы сказать М. Хайдеггер), школы Конфуция и Лао-цзы оказались ближе друг к другу, чем изначально себя позиционировали. Особенно заметно это в мыслительной практике представителей школы Сюань-сюэ (III в.) и неоконфуцианцев: даосское цзы жань, которое есть трансцендентная произвольность творения и воспроизведения сущего, последние дополнили социально-этическими коннотациями, восприняв его как «врожденное знание блага» и в этом смысле как «высший принцип бытия человека и мира» [16].

В то время как цзы жань относится к сущему в целом, хайдеггеровское *Dasein* является исключительно

²Позволим себе употребить такой «китайско-хайдеггеровский» конструкт.

человеческим модусом экзистенции: быть означает быть здесь и сейчас; произвольно, естественно быть расположенным, открытым, внимательным и вдумчивым ко всему. Принципиальны следующие моменты: 1) так расположенное присутствие (вариант перевода *Dasein*, намекающий на близость к сути) есть подлинное, т. е. полное, интенсивное бытие в отличие от примитивного вульгарного существования; 2) такое присутствие бережет, охраняет, хранит окружающее; 3) внимательное присутствие, замечая окружающее, будучи не равнодушным к нему, обладая мышлением и речью, выражает в этих процессах коренные (впрочем, любые) свойства самого по себе безмолвного и бессознательного окружающего, иначе говоря, побуждает его полнее, интенсивнее быть, являться. По словам М. Хайдеггера, язык – дом бытия [17, с. 192], человек – пастух бытия [17, с. 203]. Художник способен являть бытие, его место-присутствие: произведение искусства «восстанавливает мир» [10, с. 105], делает зримым «тот специфический способ и ту степень открытости, которыми данный мир открыт бытию» [18, с. 34]. Непредвзятое и произвольное, открытое и расположенное отношения позволяют увидеть (а художнику и запечатлеть) то, что М. Хайдеггер называет «полем развертости (*die Lichtung des Da*)... в котором всякое сущее распускается-расцветает в своем своеобразии» [10, с. 92].

Согласно тому, как тесно между собой взаимосвязаны мыслительные позиции, представленные в данной работе, в дополнение к рассмотренному выше принципу бытия «посередине мира» китайская классическая поэзия создала множество образцов лирики, которую (в духе М. Хайдеггера) можно назвать восстанавливающей мир. *Зелёной листвы глубокая сень – / примета летнего дня, / Беседки резной отражень в воде / маленького пруда. / Едва лишь качнулась от ветерка / прозрачной шторы хрусталь, / И в то же мгновенье разлился кругом / шиповника аромат* (Гао Пянь, IX в.) [14].

Традиция поэтического «восставления» в Китае тесно связана с традицией живописной. Приведенный пример отличается от большинства сходных тем, что изображение в нем нестатично и даже пытается вызвать обонятельные ассоциации. В основном же китайские классические поэты настолько органично воспринимали «восставление», что в реальном видели как будто уже «восставленное» – запечатленный на полотне некий распространенный мотив: *Журчит в реке стремительный поток, / цветущей сливы ветви у моста, / И тихо кружатся снежинки над водой – / как будто кто нарисовал Цзяннань!* (Чжу И, XII в.) [14]. Особенно это касается аллюзий на классические живописные мотивы «горы и воды», «цветы и птицы». Стихотворение «Снегопад над рекой», «восставляя» реальность, воспроизводит популярнейшую китайскую иконографию: *Тысячи гор вокруг, – / но птиц в них не ви-*

дать, Тысячи троп в горах, – / но ни одного следа. / Только маленький чёлн, / да старый рыбак в плаще, / Удит рыбу один, / а над рекою – снег (Лю Цзуньюань, VIII–IX вв.) [14].

Литературное произведение Ван Аньши «Свиток с изображением тигра» весьма отличается от приведенных выше, в нем проясняется один из самых важных и в то же время достаточно сложных хайдеггеровских принципов «расположения» к сущему как открывающемуся бытию:

Мельком лишь посмотрел я на него / и изумился так, что и не скажешь... / Как будто слышишь завыванье ветра, / шумящего в пожухлых тростниках, / А где-то наверху – озябших птишек / разносится пугливое стенанье. / А вот – на ветках дерева сухого / ворчливо каркает крикливая ворона, / Нагнулась к тигру, клюв свой протянув, / как будто накормить птенца собралась. / Повесить этот живописный свиток / на стену горной хижины какой – / Отчаянный смельчак с повозки бы сошёл, / вступил бы с этим тигром в поединок! [14] (выделено нами. – Л. Ц.).

При взгляде на искусно изображенного тигра (пусть и как будто) возникает еще масса реалий, вызванных мастерством изображения реалии центральной. Однако это стереоскопическое видение, эту связь вещей, связность мира ощутит не каждый, но лишь тот, кто, по словам М. Хайдеггера, обладает «изначальной установкой переживания» [19, с. 141]. «Изначальное переживание» (*Urerlebniss*) есть переживание, абстрагированное от теоретических представлений о чем бы то ни было в пользу вовлечения в значимость этого чего-либо в своей среде и на своем месте. Именно об этом толкует знаменитая хайдеггеровская лекция о переживании кафедры (Фрайбург, февраль 1919 г.).

«Кафедра мирствует», – заявил тогда М. Хайдеггер. Иначе говоря, данная здесь (в этой аудитории) и сейчас кафедра есть то, что она представляет (сделана из того-то, размещена там-то, освещена так-то, служит для того-то и т. д.), но главное, у нее есть история. Поколения студентов с разной степенью усердия заинтересованно слушали преподавателей, стоящих за кафедрой; длинная череда профессоров и доцентов раскладывали (или не раскладывали) на ней свои записи и книги, и каждый был Личность; озвученные за этой кафедрой мысли могли бы составить огромную библиотеку. «Кафедра мирствует, что означает: она концентрирует в себе целый мир и в пространственном, и во временном смысле». В то время приват-доцент Фрайбургского университета М. Хайдеггер напоминает слушателям, чтобы они глубже поняли эту мысль, описанную в знаменитом фрагменте из книги М. Пруста «В сторону Сванна» о кусочке печенья «Мадлен»: «...окунув его в чай, герой отчетливо вспомнил мир своего детства: “Печенье “Мадлен” мирствовало”» [19, с. 143].

Тигр, запечатленный средневековым китайским живописцем, и кафедра, одушевленная немецким мыслителем XX в., говорят об одном и том же – вещах-существах, чья сущность раскрывается изначально переживательным (*Urerlebniss*) отношением к ним человека.

Вещи-существа, «десять тысяч наличного» (一万现金) – вещь (*Ding*). В Древнем Китае под словом «вещь» понимались не только предметы, но и все живые существа, включая человека. Характеризуя воззрения представителей конфуцианской школы Сюань-сюэ, Е. А. Торчинов пишет: «Все реальное – это мир вещей-сущест, “десять тысяч наличного” (вань ю). <...> Каждая вещь-существо самосуще, обладая своей собственной и притом совершенно самостоятельной природой (цзы син). Эта природа и является основанием и источником существования каждой вещи»³ [20, с. 94]. В то время, как уже было упомянуто, он считает, что вещь живет (мирствует), т. е. бытийствует, а не просто наличествует. Возникает вопрос: «Как именно она сбывается, иначе говоря, “заявляет” о себе как таковой?» (Помимо того что человек обладает изначальным переживанием этой вещи, она имеет уникальное собственное свойство объединять собой мироздание.) «Веществу, вещь дает пребыть собранию четверых – земле и небу, божествам и смертным – в односложности их самою собой единой четверицы <...> Вещью веществуется мир» [21, с. 323]. Иначе говоря, быть вещью означает ни много ни мало воплощать бытие, т. е. быть Делом. Неслучайно по-китайски со времен неоконфуцианства (у Ван Янмина, например) вещь и дело называются одинаково (事, ши). М. Хайдеггер в статье «Вещь» напоминает о происхождении немецкого слова «вещь» (*Ding*) от древненемецкого *Thing* – народное собрание, публичный процесс, дело.

Дао (道) – бытие (*Sein, Seyn*). И все же сказанное о вещах опять теряет смысл без человеческого внимания, мышления и выражения. «Величье гор отнюдь не в их вершинах, вот если в них отшельник поселился – тогда и горы славу обретают» (Лю Юйси, VIII–IX вв.) [14]. Согласно и М. Хайдеггеру, в китайской классической мысли то, что предоставляет человеку быть самому и даровать бытие осмысленному окружающему, неизъяснимо и невыразимо, но является основой (основанием): «Ничто не есть без

основания. Бытие и основание то же самое. Бытие как основывающее не имеет никакого основания, играя как бездна ту игру, которая в качестве посыла судьбы бросает нам в руки бытие и основание» [22, с. 190]. Приведем сравнение из книги «Гуаньинь-цзы» (關尹子): «О Дао нельзя говорить. Но то, без чего речь невозможна, и есть Дао. Дао нельзя мыслить. Но то, без чего мышление невозможно, и есть Дао» [22, с. 113].

В поздних работах М. Хайдеггер неслучайно заменяет в слове бытие (*Sein*) одну букву так (*Seyn*), что о нем уже как бы нельзя помыслить. В лекции «О принципе тождества» (1957) немецкий мыслитель припоминает еще одно древнейшее непередаваемое слово (греч. *Logos*), которое, как и китайское слово «Дао», все же мыслилось в основе всего [23]. В его переводах нет единообразия («слово [Бога]», «речь», «связь»). Понятие *Logos* бесконечно, беспредметно, «немыслимо», но допустимо. И допускающий его как основание (*Dao, Seyn*) есть человек, обладающий сознанием и словом, расположенный к миру искренне и открыто, признающий «своеакость» сущего, включая себя самого и себя включая в «своеакость» мира.

«Через соответствующий опыт человек реализует не только адекватное понимание реальности, но и правильное поведение», – отмечает востоковед Е. А. Торчинов, рассуждая о близости философско-практических наставлений М. Хайдеггера и китайских мудрецов [22, с. 113]. Стоит добавить: человек проявляет не только правильное поведение, но и взаимоотношения, и взаимодействие, что приближает к историчности фундаментальной онтологии и китайского классического канона. О каких бы частностях и предельностях ни рассуждал немецкий мыслитель, он всякий раз напоминает об «историческом свершении народа». Так, Конфуций (наставник правителя), формируя высоконравственное первое лицо в его взаимодействии с народом, печется о достойном будущем Поднебесной. Историчность (как концептуальное свойство общности модели *М. Хайдеггер – китайская философия*) может составить дальнейшее продуктивное исследовательское направление, в котором появится еще ряд концептуальных схождений, например сущностное родство китайского тун лэй (единства различного, 统关系) [24] и бытия-в мире как бытия-с-другими.

Заключение

Приведенный компаративный анализ конфуцианского и хайдеггеровского смыслотворчества как жизнетворчества подчеркивает их универсальный характер: рожденные «за полмира» и за тысячелетия друг от друга, они «встречаются» как символ единства исходных оснований цивилизации,

источник диалога и взаимопонимания, симпатизирующего интереса каждой культуры к культуре иной.

Прослеженные параллели позволяют четко представить, что конфуцианство у своих корней (и далее у неоконфуцианцев) есть и идеология,

³Существования, но не бытия, как отметил бы М. Хайдеггер.

и онтология, и антропология (если говорить об онтологии «субъекта»). Это важно подчеркнуть в связи с распространенным стереотипом о пренебрежении к индивидуальности в традиционном и современном Китае. Однако прослеженная сущностная параллель «своетакости» (цзы жань) всего сущего и здесь-бытия (*Dasein*) демонстрирует лишь снятие категории «индивидуализм», в то время как

индивидуальности-«своетакости» отдается приоритетное значение. По мнению автора данной работы, дальнейшее пристальное внимание к теме близости «нововременной» фундаментальной онтологии и китайского классического философствования, сохраняющего свое значение и в наши дни, даст возможность ощутить более тесные ментальные связи Запада и Востока, чем они мыслятся сейчас.

Библиографические ссылки

1. Беседин АП, Васильев ВВ, Волков ДБ, Кузнецов АВ. О чем думают российские философы? Результаты интернет-опроса. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. 2017;6:84–116.
2. 刘小枫. 海德格尔与中国. 上海: 华东师范大学出版社; 2017. 294 页 = Лю Сяофэн. *Хайдеггер и Китай*. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета; 2017. 294 с.
3. 江文, 王均江. 走在海德格尔的《林中路》上. 长江文艺评论 = Цзян Вэй, Ван Цзюньцзян. Прогулка по «лесным тропам» Хайдеггера. *Обзор литературы по реке Янцзы*. 2019;5:122.
4. 王庆节. 海德格尔与哲学的开端. 北京: 生活·读书; 2015. 160 页 = Ван Цинцзе. *Категория Начала у Хайдеггера*. Пекин: Жизнь. Чтение; 2015. 160 с.
5. Корнеев МЯ, Торчинов ЕА, редакторы. *Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество; 2001. 324 с.
6. Канаев ИА. Китайский классический текст «Удержание Изначального» в свете современной теории познания. *Вопросы философии*. 2018;8:127–138.
7. Конфуцианский трактат «Чжун Юн»: переводы и исследования. Лукьянов АЕ, составитель. Москва: Восточная литература; 2003. 247 с.
8. Ставцева ОИ. Очерк хайдеггеровской философии. В: Корнеев МЯ, Торчинов ЕА, редакторы. *Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество; 2001. с. 29–58.
9. Хайдеггер М. *Бытие и время*. Биbihин ВВ, переводчик. Москва: Академический проект; 2013. 452 с.
10. Хайдеггер М. Исток художественного творения. В: *Работы и размышления разных лет*. Михайлов АВ, переводчик. Москва: Гнозис; 1993. с. 92–105.
11. Камни горы [Интернет]. *Переводы китайской поэзии* [процитировано 20 сентября 2021 г.]. Доступно по: <https://www.poesia.asia/2135>.
12. Verlaine P. *Il pleure dans mon coeur* [Интернет; процитировано 20 сентября 2021 г.]. Доступно по: https://libweb.kpfu.ru/virt_vust/066/verlen.htm.
13. Гитович АИ. Одиноко сию в горах Цзинтиншань [Интернет]. *Китайская поэзия* [процитировано 20 сентября 2021 г.]. Доступно по: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=1438.
14. Китайская поэзия в переводах Владимира Самошина [Интернет]. *Стихи. ру* [процитировано 20 сентября 2021 г.]. Доступно по: <https://stihi.ru/2012/11/15/5812>.
15. Псху РВ, Крыштоп ЛЭ. Тема учительства и ученичества в Индии, Китае и Европе. *Вопросы философии*. 2018; 4:118–127.
16. Юркевич АГ. Цзы жань [Интернет]. *Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия* [процитировано 20 сентября 2021 г.]. Доступно по: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523722935f23f4467bc452>.
17. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. В: Биbihин ВВ, составитель. *Время и бытие: статьи и выступления*. Москва: Республика; 1993. с. 192–221.
18. Бимель В. *Мартин Хайдеггер, сам свидетельствующий о себе и своей жизни*. Челябинск: Урал LTD; 1998. 288 с.
19. Сафрански Р. *Хайдеггер. Германский мастер и его время*. Москва: Молодая гвардия; 2005. 614 с.
20. Торчинов ЕА. Вещь и вещьность в китайской и европейской философии. В: Торчинов ЕА. *Пути философии Востока и Запада: познание запредельного*. Санкт-Петербург: Азбука-классика; 2005. с. 85–95.
21. Хайдеггер М. Вещь. В: *Работы и размышления разных лет*. Михайлов АВ, переводчик. Москва: Гнозис; 1993. с. 316–326.
22. Торчинов ЕА. Беззаботное скитание в мире сокровенного: Хайдеггер и даосизм. В: Корнеев МЯ, Торчинов ЕА, редакторы. *Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество; 2001. с. 89–114.
23. Хайдеггер М. Тожество и различие [Интернет]. *Библиотека учебной и научной литературы*. 1997 [процитировано 20 сентября 2021 г.]. Доступно по: http://sbiblio.com/biblio/archive/haydegger_tojdestvo.
24. Стёпин ВС, Семигин ГЮ. Новая философская энциклопедия. Том первый [Интернет]. 2010 [процитировано 20 сентября 2021 г.]. Доступно по: <https://litvek.com/br/147423?p=564>.

References

1. Besedin AP, Vasiliev VV, Volkov DB, Kuznetsov AV. What do Russian philosophers think? The Internet-survey results. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. 2017;6:84–116. Russian.
2. Liu Xiaofeng. [Heidegger and China]. Shanghai: East China Normal University Press; 2017. 294 p. Chinese.

3. Jiang Wei, Wang Junjiang. [Walk along the «forest trails» of Heidegger]. *Review of the Yangtze River Literature*. 2019;5:122. Chinese.
4. Wang Qingjie. [Heidegger's Beginning category]. Beijing: Life. Reading; 2015. 160 p. Chinese.
5. Korneev MYa, Torchinov EA, editors. *Khaidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitel'nosti kul'tur* [Heidegger and Eastern philosophy: the search for complementarity of cultures]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo; 2001. 324 p. Russian.
6. Kanaev IA. Chinese classical text «Inception retaining» in light of contemporary theory of knowledge. *Voprosy filosofii*. 2018;8:127–138. Russian.
7. Lukyanov AE, compiler. *Konfutsianskii traktat «Chzhun Yun»: perevody i issledovaniya* [Confucian treatise «Zhong Yun»: translations and research]. Moscow: Vostochnaya literatura; 2003. 247 p. Russian.
8. Stavtseva OI. [Essay on Heideggerian philosophy]. In: Korneev MYa, Torchinov EA, editors. *Khaidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitel'nosti kul'tur* [Heidegger and Eastern philosophy: the search for complementarity of cultures]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo; 2001. p. 29–58. Russian.
9. Heidegger M. *Sein und zeit*. Heilbron: Gutmann & Co.; 1967. 437 p.
Russian edition: Heidegger M. *Bytie i vremya*. Bibikhin VV, translator. Moscow: Akademicheskii proekt; 2013. 452 p.
10. Heidegger M. [The origin of artistic creation]. In: *Raboty i razmyshleniya raznykh let* [Works and reflections of different years]. Mikhailov AV, translator. Moscow: Gnozis; 1993. p. 92–105. Russian.
11. Mountain stones [Internet]. *Perevody kitaiskoi poezii* [cited 2021 September 20]. Available from: <https://www.poesia.asia/2133>. Russian.
12. Verlaine P. *Il pleure dans mon coeur* [Internet; cited 2021 September 20]. Available from: https://libweb.kpfu.ru/virt_vust/066/verlen.htm.
13. Gitovich AI. Sitting lonely in the Jingtianshan mountains [Internet]. *Kitaiskaya poeziya* [cited 2021 September 20]. Available from: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=1438. Russian.
14. Chinese poetry in translations by Vladimir Samoshin [Internet]. *Stikhi. Ru* [cited 2021 September 20]. Available from: <https://stihi.ru/2012/11/15/5812>. Russian.
15. Pshu RV, Kryshopt LE. The theme of teaching and learning in India, China and Europe. *Voprosy filosofii*. 2018;4: 118–127. Russian.
16. Yurkevich AG. Zi Ran [Internet]. *Elektronnaya biblioteka IF RAN. Novaya filosofskaya entsiklopediya* [cited 2021 September 20]. Available from: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523722935f23f4467bc452>. Russian.
17. Heidegger M. [Letter on Humanism]. In: Bibikhin VV, compiler. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and being: articles and speeches]. Moscow: Respublika; 1993. 447 p. Russian.
18. Bimel' V. *Martin Khaidegger, sam svidetel'stvuyushchii o sebe i svoei zhizni* [Martin Heidegger testifying about himself and his life]. Chelyabinsk: Ural LTD; 1998. p. 192–221. Russian.
19. Safransky R. *Khaidegger. Germanskii master i ego vremya* [Heidegger. The German master and his time]. Moscow: Molodaya gvardiya; 2005. 614 p. Russian.
20. Torchinov EA. [Thing and substance in Chinese and European philosophy]. In: Torchinov EA. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo*. Saint Petersburg: Azbuka-klassika; 2005. p. 85–95.
21. Heidegger M. [Thing]. In: *Raboty i razmyshleniya raznykh let* [Works and reflections of different years]. Mikhailov AV, translator. Moscow: Gnozis; 1993. p. 316–326. Russian.
22. Torchinov EA. [Carefree wandering in the secret world: Heidegger and Taoism]. In: Korneev MYa, Torchinov EA, editors. *Khaidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitel'nosti kul'tur* [Heidegger and Eastern philosophy: the search for complementarity of cultures]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo; 2001. p. 89–114. Russian.
23. Heidegger M. Identity and difference [Internet]. *Biblioteka uchebnoi i nauchnoi literatury*. 1997 [cited 2021 September 20]. Available from: http://sbiblio.com/biblio/archive/haydegger_tojdestvo. Russian.
24. Stepin VS, Semigin GYu. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. Tom pervyi* [New encyclopedia of philosophy. Volume one] [Internet]. 2010 [cited 2021 September 20]. Available from: <https://litvek.com/br/147423?p=564>. Russian.